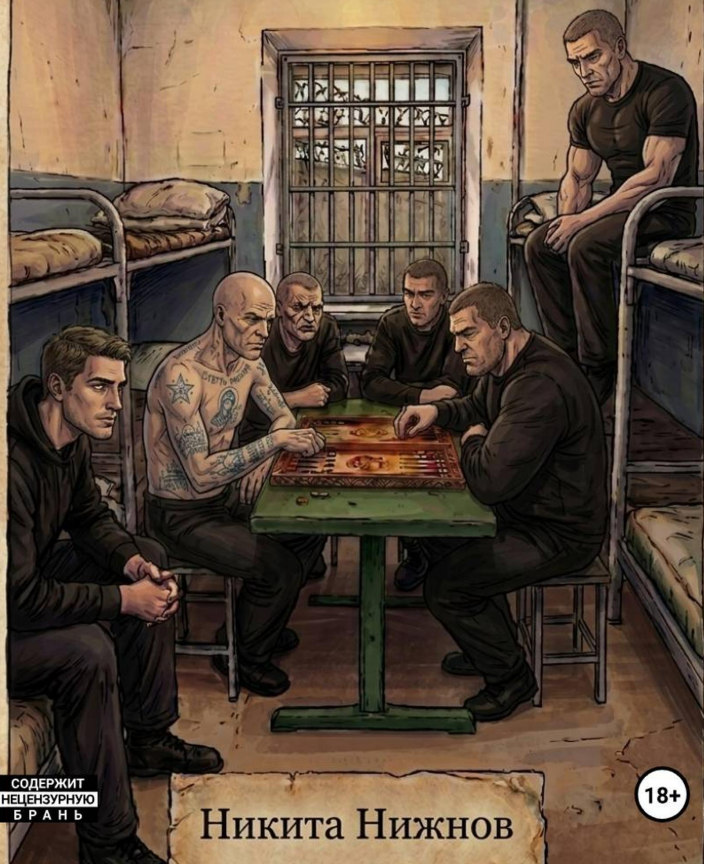

БЕЗ
ПОМОЩИ
ИИ

ВЫЖИВШИЙ ИЗ ТРИНАДЦАТОЙ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Никита Нижнов

18+

Никита Нижнов

Выживший из тринадцатой

<https://litres.ru/74186842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шесть заключенных. Шесть сломанных судеб. Оглушающая тишина тринадцатой камеры СИЗО взрывается кровавым побегом. Отец, ищущий сына; преданный муж, жаждущий мести; смертник, бегущий от забвения — ради призрачной свободы они готовы пройти по трупам. Но дачный домик, ставший их временным убежищем, превращается в филиал преисподней. Ночь ужаса меняет правила игры, и утром главный герой, Никита Кит, приходит в себя запертым в темном подвале. Вокруг — паранойя, безумие и каннибализм. Пока бывшие сокамерники уничтожают друг друга, Киту предстоит использовать всю свою хитрость, чтобы вырваться из плена и лично покарать того, кто запер его под землю. Психологический триллер о том, на что способен человек, которому больше нечего терять.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Выживший из тринадцатой

Глава

Выживший из тринадцатой

1 глава

Знакомьтесь: Кит, Максим и Паша Палач.

— Три, пять, — говорит Кит и перемещает чёрную фишку на «восьмерку».

Парни играют уже пятую партию в нарды. К игре никто из соперников не испытывает особого интереса, но время надо как-то коротать. Кит, он же Никита, не очень любит нарды и поэтому играет без увлечения, не выстраивая какую-либо стратегию. Максим, его соперник, наоборот, всячески рискует и старается просчитать каждый ход, учитывая вероятность последующих цифр, которые могут выпасть на «зариках». Зарики — это игральные кости.

Наши герои сидят в СИЗО, проще говоря, в тюрьме. И Кит, и Максим уже не в первый и не во второй раз за решёткой, а Максим даже не в третий. Таких, как он, называют «мультиходами» или «мультиками». В камере с ними ещё четверо парней. Всего в камере шесть человек, и все они находятся под следствием. Никто из них не хотел в очередной раз садиться в тюрьму, но так уж вышло, да и всегда выхо-

дит именно так. Нашим героям лучше всех известно, что в тюрьмах и зонах матушки России сидят одни и те же.

Кит с Максимом знают друг друга по прошлому сроку. Они жили в одном бараке почти два года. Назвать Максима молодым парнем было бы несправедливо: ему уже 45 лет, но выглядит он довольно молодо. Тюрьма его хорошо сохранила. Невысокий, ниже среднего роста, пухленький, с очень доброй улыбкой, маленькими глазами и невероятно хитрым и острым умом. Максим — экс-директор школы самбо в небольшом городке Пензенской области. Первый срок своей карьеры арестанта он отбывал за мошенничество. По крайней мере, так написано в приговоре, а то, что там написано — закон. На самом деле, или как любит говорить Максим — «по сути», его подставили, от него избавились.

В администрации его города высокопоставленные люди хотели отмыть приличные деньги через школу самбо, отдав победу в тендере подставной строительной фирме. Но Максим понял, что схема нечистая. Подставная фирма должна была поставлять стройматериалы для ремонта школы, но всё это существовало лишь на хитропродуманной бумаге. В действительности лакомый тортик разлетелся бы на кусочки и упал на тарелки чиновников. Максим начал препятствовать утечке выделенных средств на школу, и в итоге его устранили. Он всем говорит, что боролся за честность и справедливость, но это не так. На самом деле его просто-напросто не устроил размер кусочка торта, который предназначался для

него.

Внезапно всплыли дела минувших дней трёхлетней давности. Тогда Максим установил в школе новенькие пластиковые окна, но не задокументировал расходы. Он просто взял деньги из бюджета и сделал всё быстро и красиво. Такое решение было необходимо, поскольку поджимали сроки. Он ничего не крал и никого не обманул. Максим хотел как лучше, но получилось как всегда.

Максим долго судился и потратил на адвокатов кучу денег. Всё мимо. Бабки в топку. Он потерял работу, право занимать руководящие должности, утратил доверие, уважение и потерял семью. Жена его не стала ждать. Зато Максим приобрёл нужные навыки мошенника, которые снова и снова возвращали его в тюрьму. И сейчас он уже не может жить без мошеннических схем.

Если прошлые сроки давались ему легко, то в этот раз его ожидает особый режим, и понимание неизбежного сильно портит ему настроение. От уныния и отчаяния Максима спасают нарды и оптимизм Кіта.

Кит отбывал первый срок по третьей части статьи 228, второй — по четвёртой, и поэтому ему удавалось избегать особого режима. Но в этот раз уже не прокатит. Кіта ждет особый, или, как он сам говорит, «полосатый режим». Он не показывает печали и грусти, оставаясь молодцом и подавая пример, но внутри него бушует безграничная злоба на самого себя и невыносимая тоска. Кит не может жить на воле, а

точнее, не может жить правильно и честно. Труд — это не для него. Кит любит развлечения, девочек и наркотики, и всё, что он любит, тянется к нему само собой. Где Кит, там тусовка и разврат. Он свято верит, что для этого рождён, но это не так. Такой образ жизни лишь губит его.

Кит очень не хочет покорять особый режим, как и все жители тринадцатой камеры. Его нежелание не связано с тем, что он лишён свободы. Кит считает, что тюрьма — это в голове. Можно быть свободным даже в заключении. Он уверен, что большинство людей на воле не вольны. Бóльшая часть свободных людей не свободна, как бы парадоксально это ни звучало. Дом, работа, жена, дети, пиво, телевизор — чем ни тюрьма? Первым сроком Кит можно сказать не сидел. Как он сам говорит: «не обламывался». У него было всё — ханка, гречка, трава, самогон и игра. Были бы деньги, а они всегда были. Бывали деньки, когда в зону завозили пиво в стекле и даже дорогие виски. Кит травился хуже, чем на воле, и после первого срока часто говорил, что скучает по тюремным тропкам и лёгкой лагерной жизни. Но в этот раз всё иначе. Всё изменилось. Тяжёлые времена. Как говорят зэки: «гайки закручены, лагеря режимные».

В зоне особого режима, куда собираются наши герои, а точнее, куда их собираются этапировать, нет ничего, что могло бы скрасить жизнь. Нет даже вольных спортивных штанов. Однажды Кит спросил одного зэка в «привратке», который уже отбыл часть срока в зоне особого режима и при-

ехал в СИЗО за добавкой:

— Как там, брат?

Особист ответил ему:

— Что я могу тебе сказать? Там происходят такие вещи, о которых ты не знаешь, и лучше тебе не знать. Если тебе интересно, били ли меня там — то да, били каждый день. — Особик совершенно спокойно закончил разговор, потушил окурок и высыпал остатки табака в белую баночку из-под витаминов.

О том, что творится в тюрьмах и лагерях Ульяновской области, Кит знал ещё на воле. И когда он об этом узнал, то больше всего боялся снова заехать, но всё же заехал. Наркотики — зло, и он об этом знает, но ничего не поделаешь. Его душа насквозь пропитана опиатами, эйфоретиками, стимуляторами и каннабиноидами, а барбитура для него словно конфетки.

Последние два месяца в СИЗО он провёл в страшных муках, перекумариваясь от запрещённых веществ. Зато за эти два месяца Кит накусал щёчки и набрал двенадцать килограммов, питаясь баландой. Ему стало легче, когда в камеру завели Максима. С появлением Максима в хате стало спокойнее. До него не смолкали разговоры о наркотиках, что только усугубляло ломки Кíта. Такие разговоры Кит называет «утиные истории». Максим не любит такие беседы и всячески их пресекает. В камере только Максим ждёт наказание по 159 статье, остальные пять человек сидят по 228.

Следующий персонаж — Паша, прозвище «Палач», очень похож на Кйта. Когда их видят вместе, то думают, что они родные братья. Паша высокий, худощавый, но в отличие от Кйта трудолюбивый, словно муравей. Паша далеко не наркоман, но наркотики сгубили и его. Паша Палач возил своего друга, по совместительству работодателя, который был оптовым распространителем, а если своими словами — складом. Паша всем говорит, что он не прикасался к наркоте, а всего лишь возил барыгу, но это не так. Кит знает правду. Он знает, что Паша раскладывал по подъездам закладки, но никому об этом не говорит, потому что они с Палачом очень сильно сблизились. Их дружба больше, чем просто дружба; это похоже на кровное родство.

Шесть заключенных.
Шесть сломанных судеб.

Оглушающая тишина тринадцатой камеры
СИЗО взрывается кровавым побегом.
Отец, ищущий сына; преданный муж;
жаждущий мести; смертник, бегущий
от забвения —

ради призрачной свободы они готовы
пройти по трунам.
Но дачный домик, ставший их временным
убежищем, превращается в филиал
преисподней.

Ночь ужаса меняет правила игры, и утром
главный герой, Никита Кит, приходит
в себя запертым в темном подвале.
Вокруг — паранойя, безумие и канибализм.
Пока бывшие сокамерники уничтожают друг
друга, Киту предстоит использовать всю свою
хитрость, чтобы вырваться из плена и лично
покарать того, кто запер его под землю.

Психологический триллер о том,
на что способен человек, которому больше
ничего терять.

Отрывок памяти, что въелся в душу. Да вот только есть ли она во мне, эта душа?

— О чём пишешь, брат? — спросил меня Паша. — Стихи?

— Нет, не стихи, ничего особенного. Про тюрьму, про нас, про то, как сидим. Хочу написать о наших четырёх стенах так, чтобы было интересно, чтобы затягивало и захватывало, — ответил я, отложив ручку. — Может, покурим?

— Давай, закуривай, — привстал Паша со шконки. — Пиши, пиши, у тебя всё получится.

— Поможешь мне?

— Чем же?

— Критикой, бро. Читай, если что-то не понравится или будет скучно — сразу говори. Не стесняйся и меня не жалея. Хорошо?

— Конечно, без проблем. Братан, ты же знаешь, что ты пишешь очень круто?

— Знаю, но надеюсь на твою помощь, бро.

— У тебя талант, Кит. Обязательно помогу.

— Спасибо, бро. Я знаю, что поможешь. Только ты меня понимаешь.

Знакомьтесь: Лёша Питон, Семён, Кошмар и центр камеры — зелёный дубок.

Паша встал с кровати, подошёл к единственному ящику, достал из него овсяные хлопья и положил их на стол. Кит уже знал, что сейчас Паша попросит его вскипятить воду, а сам пойдёт умываться. Они знали друг друга слишком хорошо. Ожидая второй срок, Паша с Китом просидели вдвоём девять месяцев в одной камере. Кит знал, что когда Паша выйдет из туалета, он непременно скажет:

— Как же я хочу домой.

А Кит ответит ему:

— Бро, там нечего делать: заботы, работа, роботы, хлопоты. На воле наркоманы, пидоры, бабы-бляди и дети. Все нормальные мужики сидят в тюрьме.

Но нет, в этот раз Паша сказал:

— Я так скучаю по дочке. Когда я чищу зубы, она стоит рядом и изображает меня.

— Мило, — ответил Кит. — Да вот только изображала, теперь всё это в прошедшем времени. Крепись, бро, всё будет нормально.

Кит отметил для себя, что нет ничего скучнее, чем слушать про чужих детей, а тем более смотреть их фотографии.

— Уебать конвой, сломать решётки, — пропел Паша.

— Да-да-да! — подхватил Кит и тоже пропел. — Меня мама на этапе родила.

— В нарды?

— Надоело, — зевнул Кит. — Но пару партий можно.

Кит с Пашей усадились играть в нарды. Паша встал на лавочку ногами и сел на карты. Кит сел пятой точкой и закинул ногу на ногу. Им пришлось переместиться на другой край стола, потому что солнце ярким светом ослепило первую половину камеры.

Стол в тринадцатой камере длиной примерно с теннисный, но узкий, как школьная парта. Наши герои, жители тринадцатой хаты, используют стол по-разному. Этот стол для них словно центр вселенной. Смекалке наших героев можно позавидовать: корками от книг они иногда играют в настольный теннис. Вместо теннисного мячика используют шарик от дезодоранта. Камерные турниры выходят очень зрелищными; есть на что посмотреть, что и делают продольные сотрудники ФСИН.

Ещё Кит на столе переписывает в чистовик новый роман. Вечерами Кит с Палачом срисовывают картинки со сканвордов и наивно верят, что их рисунки понравятся их детям, но это не так. Их детям — сыну Кита и дочке Паши — картинки не нужны и даром. Им нужны хорошие смартфоны, модная одежда и куча прилегающих гаджетов и аксессуаров. Кит с Палачом могли бы поговорить об этом, развить тему, но никогда этого не сделают, потому что в очередной раз подвели свои семьи. В очередной раз здорово обосрались. Палачу повезло больше: его жена Настя пообещала ему, что дождёт-

ся его, и это уже в третий раз. А Кит был женат три раза и дал себе слово, что больше никогда не женится. Но Кит знает, что как только подвернётся богатенькая тётя или, как он говорит, «кудрявая», он женится на ней ради лёгкой, беззаботной жизни, к которой так привык. За этим же столом наши герои и кушают, и курят, и играют в нарды, и другие настольные игры. Они называют свой стол «дубок». Стол покрашен дешёвой матовой зелёной краской и покрашен давно. Об этом свидетельствуют многочисленные арестантские автографы типа:

Тихий.

ст. 111 ч. 4.

Срок 8 лет строгого.

2010 год.

Или:

Витя Химарь.

ст. 228 ч. 5.

Срок: хуй его знает — жду.

Всем фарта. Папиросим. 2021 год.

В столе есть полка. Она сделана из двух съёмных досок. На одной из досок цветными ручками нарисована популярная в тюрьмах игра «Мандавошка», иногда её называют «Бур». Её нарисовали Палач с Максимом, и она неплохо скрашивает досуг наших героев.

Ещё один житель тринадцатой камеры — Лёша Питон. Солнечный свет помешал ему читать книгу. Питон сполз со

шконки и повесил на решётку вафельное полотенце, но как только Питон залез на второй ярус, который зовется пальмой, полотенце упало на пол.

— Дерьмо! — выкрикнул Питон и снова начал слазить с пальмы.

Лёша Питон работал закладчиком в известном магазине наркотиков BDSM, но недолго и ничего не заработал. У Питона аутизм, и на фоне остальных жителей тринадцатой камеры он выглядит очень странно. Во-первых, в отличие от всех, он сильно раскачан. На воле Лёша бо́льшую часть времени занимался спортом и помешался на своих мышцах. Во-вторых, Лёша живёт сам по себе, как говорят зэки: «сидит на бауле». Он не делится своим и не берёт чужого. В-третьих, он не курит — ему же хуже, потому что остальные пять человек смолят без остановки.

Питон не любит и не умеет проигрывать. Он всегда взрывается, если у него что-то не получается, что, наверное, свойственно всем аутистам. Лёша мог бы отделаться строгим режимом — он сел только во второй раз, но сломал один нос и две челюсти сотруднику ОНК в роковой день, который привёл его в тюрьму. Питон знает, что ему придётся несладко. То, что он натворил, не прощают, и уже здесь, в СИЗО, за него взялись по полной программе. Из трёх месяцев пребывания в заключении полтора месяца Питон провёл в карцере или, как говорят зэки, «под крышей» за до смешного мелкие нарушения ПВР (правила внутреннего распорядка).

Питон сходит с ума от игры в шахматы, и в тринадцатой камере равных ему соперников нет. В нарды он практически не играет, потому что в нардах не всё зависит от самого себя. Можно очень продуманно расставиться, но первый куш испортит всю картину, а для Питона это своего рода стресс. Раз в неделю Питон вынужденно играет в карты — выбора у него нет: в субботу тринадцатая играет на интерес — проигравший моет в камере полы.

В шахматы с Питоном играет только Семён — они подельники. Именно Семён втянул Питона в наркобизнес. Семён преследовал совсем другие цели, нежели Питон. Лёша мечтал заработать, а Семён хотел, чтобы у него всегда был доступ к наркотикам. В отличие от Питона, Семён и травился, и зарабатывал — он обманывал своего друга. Если, конечно, их можно назвать друзьями: по крайней мере, Питон считает Семёна своим другом, а Семён без зазрения совести использует Лёшу до сих пор. Все это видят, но всем наплевать.

Наши герои за одну закладку получали по 500 рублей, но об этом знал только Семён. Именно он вёл все деловые переговоры с барыгами-работодателями, а Питон думал, что они зарабатывают за одну закладку 350 рублей, потому что так ему сказал его друг. Такие вот рыночные отношения. У Семёна на воле остались друзья — они связались с боссом магазина BDSM и рассказали о том, что его два курьера влипли в неприятную историю. Ну и, конечно, предоставили фотографии документов, подтверждающих то, что Лёша и Се-

мён присели. Барыга перевёл в качестве помощи каждому по триста кусков на адвокатов, но Семён ничего об этом Питону не сказал. Теперь у Семёна адвокат за пол мульты, и он может отделаться всего пятью годами особого режима, потому что адвокат помог ему заключить со следствием досудебное соглашение. А у Питона государственный адвокат или, как говорится на сленге, «положняковый». Вероятнее всего, Питону насыпят до потолка, потому что помимо тяжких телесных повреждений сотрудникам ОНК Семён дал показания, в которых Питон чуть ли не главный распространитель и воплощение зла. Пока Питон об этом ничего не знает, но скоро вся правда всплывёт наружу, и тогда Лёша с Семёном точно не будут играть ни во что.

В атмосферу тринадцатой камеры Семён вписывается очень колоритно: высокий, сильно худой парень, потерявший вес из-за запрещённых веществ. Лысая голова придаёт его физиономии такой тюремный вид, что кажется, будто он родился и вырос в застенках. Кит называет его лицо арестантской заточкой. Тело Семёна сплошь покрыто синими наколками. Со стороны кажется, что на нём учились бить татуировки несколько поколений бездарных мастеров, или будто ребёнок рисовал на нём синими ручками.

Семён не выпускает из рук чётки ни днём, ни ночью; он умеет ими и крутить, и вертеть, знает все техники и методики. Чётки давным-давно вошли в длинный список его вредных привычек. Дзиньканье его чёток не так напрягает

остальных обитателей камеры, как его маниакальная чистоплотность. Семён может провести в туалете целый час, просто умывая лицо. Когда он выходит из туалета и по забывчивости закрывает дверь рукой, то непременно возвращается назад, чтобы заново помыть руки.

Семён бесит всех, кроме Питона, а Питона бесят все, кроме Семёна. Но все прекрасно понимают, что никуда друг от друга не деться, и поэтому стараются сдерживать свои эмоции и проявлять уважение друг к другу.

Шестой и последний житель тринадцатой камеры — Егор, погремуха «Кошмар» (так его прозвал Кит). Когда-то давно они сидели вместе на централье, там и познакомились. Егор настолько страшный, что просто кошмар. Он родился либо недоношенным, либо недоразвитым, а скорее всего — и тем и другим. Его родители сдали его в детский дом, и хорошо, что так. Если бы он родился у Кита или Паши Палача, то те без раздумий выбросили бы его на помойку или скормили бы собакам.

Лицо Кошмара настолько кривое, что кажется, будто его погрызли питбули. Хитрый, всеядный наркоман, самое подходящее определение для него — гадина. Кошмар — бедолага без родины и флага, но любит наркотики до безумия. А как известно, наркотики — удовольствие не из дешёвых. Каким бы недоразвитым ни был Кошмар, он хорошо понимает, что продавать наркоту значит долго-долго сидеть в тюрьме. Поэтому Егорка двигается с сотрудниками ОНК, у которых

всегда есть наркотики. По первому звонку Кошмар прибегает и становится понятым при изъятии запрещённых веществ у задержанных. Ему неважно, подкинули наркоту или нет, и что будет с теми, против кого прёт государственная машина. Кошмару лишь важно, чтобы после процедуры изъятия наркотиков ему выдали пару грамм солей.

После ухода с рынка легендарной трёхглавой Гидры наркоты стало гораздо меньше, и вместе с ней уменьшилось число барыг. Соответственно, у Кошмара стало мало работы, а у сотрудников ОНК снизились показатели раскрываемости преступлений. Но Кошмар не отчаялся: он брал на себя часть 1 статьи 228, и за это его зависимость вознаграждалась. Однако, похоже, у ОНК дела обстояли совсем плохо, и они всё-таки засадили Кошмара по пятой части, приписав ему лабораторию.

Всё вышеперечисленное, пожалуй, самое безобидное из его «подвигов». Самое гадкое заключалось в том, что он, не задумываясь о последствиях, мог подкинуть что-нибудь кому угодно — конечно же, по приказу. Он мог подставить любого знакомого и зафиксировать момент сбыта на видео. Иногда Кошмар действовал наоборот: продавал знакомому наркоту и за помощь и суету просил себе небольшую дозу. И тогда тот, кто отсыпал ему за помощь, получал прим один — то есть сбыт. Фактически он тоже становился распространителем.

О прошлом Кошмара знал только Кит. Когда они сидели

вместе в СИЗО первый срок, Кит заподозрил за Кошмаром что-то неладное. Ничего не скажешь, шестое чувство у Кита развито очень хорошо. Кит уже просидел в СИЗО полгода, когда в камеру завели Егора. Во-первых, Егор лёг на ту кровать, с которой отлично слышно, о чём говорят за стеной — он лёг ближе к «кабуре» (это сквозное отверстие в стене для передачи чего-либо из камеры в камеру). Киту это показалось странным, тем более что были свободные места лучше. Далее опасения Кита подтвердились тем, что Егор пронёс с собой в камеру пакетик с солью — как вы понимаете, не пищевой и не морской. Кошмар зашил наркотики в бирку трусов и всем сказал, что сделал это, будучи на домашнем аресте. Поверили все, но не Кит.

Кит тоже сидел за наркотики и тоже в первый раз. Для него было странным, как у такого, как Кошмар (тогда ещё просто Егорка), хватило смелости, а самое главное — смекалки — пронести с собой наркотики. Что-то тут нечисто, — подумал Кит.

— Дружище, подай, пожалуйста, мойку, — попросил Кит Кошмара, выгадав удобный случай.

— А где она? — мгновенно спросил Кошмар.

— Под столом, в правом углу.

И Егор дал Киту мойку. Мойка — лезвие на тюремном жаргоне. Откуда может знать человек, который только вчера вечером впервые заехал в тюрьму, что мойка — это лезвие? — подумал Кит. Не было сомнений в том, что Егор подсад-

ной и в хате оказался не случайно.

Последнюю проверку Егор тоже не прошёл.

— Дай, пожалуйста, камазик с первой полки, — попросил Кит.

И Егор дал, потому что уже знал, что зэки так называют контейнер для хранения продуктов. Кит понял, что Егору тюремные стены знакомы уже давно. Он оповестил всех в камере о том, что Кошмар — засланный казачок, и какое-то время Кошмара держали в стороне. К важным делам и разговорам его не допускали, но настало время, когда стало сложно скрывать от Кошмара запрещённые движения, и было очевидно, что к сотрудникам СИЗО просачивается информация.

Кит принял меры: он кривыми, печатными буквами с ошибками написал записку со следующим текстом:

«Все догадались о том, что я подсадной. Я слышал разговор и знаю точно, что ночью хотят со мной покончить. Прошу помощи. Вытащите меня как можно скорее».

Записку Кит кинул на продол через щель тормозов (дверь в камеру), и уже через час Кошмара перевели в другую камеру — так сказали. Но на самом деле ему дали то, ради чего он вписался в сучью аферу, и отпустили его на волю, но ненадолго.

Через несколько месяцев Кита перевели в другое СИЗО, и через пару дней к нему в камеру завели Кошмара. На тот момент Кит уже осознал, что жить тюремной романтикой глу-

по, и поэтому ему было наплевать на поступки Егора и на то, зачем Кошмар снова появился в его жизни. Во время прогулки в прогулочном дворике Кошмар сам рассказал Киту о своих подвигах. Кит решил, что с Кошмаром не надо ссориться, но и не обязательно дружить — они просто жили, не мешая друг другу.

Дорогие читатели, меня зовут Зотов Никита. Я являюсь автором этой книги, но, к сожалению, я не знаю, в каком виде она предстанет перед Вами. Я даже не знаю, увидит ли она когда-нибудь белый свет и смогу ли его увидеть я. К сожалению, так уж вышло, что я сижу в трёхметровой яме заброшенного дома в селе Вешкайма. Сюда меня посадил мой друг Паша. Он сошёл с ума после того, как мы сбежали из тринадцатой камеры и все участники побега, кроме меня, изнасиловали его жену. Её насиловали четыре человека: Лёша Питон, Максим, Семён и Кошмар. После многочасового издевательства Кошмар её убил и все одобрили его решение.

Я бы не хотел писать эту книгу, но Паша меня заставляет. Если точнее, то он не будет меня кормить если я перестану писать. За четыре страницы материала в день он спускает на верёвке мне еду два раза в день. Всё просто не пишу — значит не ем.

Сколько я тут сижу точно сказать не могу, наверное, где-

то полгода, но кажется, что вечность. Время от времени я буду вкладывать такие записки, в надежде, что Паша их не прочитает. Не знаю, на что я надеюсь, но вдруг он отправляет мой материал в издательство и там примут какие-то меры. Верить в это глупо, но больше мне ничего не остаётся.

Понятия не имею, зачем Паша заставляет меня писать? Может, он продает мои труды? Возможно, он ищет в тексте слова раскаяния, хотя я каждый Божий день прошу у него прощения, но он молчит. Паша давно перестал со мной разговаривать.

Не буду затягивать. Боюсь, если он это прочитает, то ему может не понравиться, и я останусь без обеда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.